

Рита Волкова

С Н Ы
МОЕГО
Н О С а

Санкт-Петербург
«Геликон Плюс»
2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)5
В 22

Волкова Р.

В 22 Сны моего носа : Повесть. — «Геликон
Плюс», Санкт-Петербург, 2015. — 120 с.

ISBN 978-5-93682-965-9

*Спасибо всем тем,
кто даёт мне крылья своей любовью!*

*Спасибо всем тем,
кто своим античувством закаляет меня,
не осознавая, что делает только сильнее!*

от автора:

*здесь нет тебя,
как нет меня,
а только запахи,
которые составляют
порой всю нашу жизнь...*

*эл. почта Prjm@ya.ru
для отзывов и предложений.*

Предисловие

«Сны моего носа»
это волшебная дверка,
приоткрывающая нам
путь в мир ароматов
любому, даже далёкому
от этой темы, читателю.
В этом чудесном мире
каждый найдёт что-то своё,
ведь духи это не только
модный аксессуар,
а маленькое чудо,
которое
создал парфюмерный мастер,
делающее дам женственнее,
а мужчин изысканнее.
Сегодня
в нашем материальном мире
обоняние постепенно
отошло на второй план,
уступив в мире чувств
место зрению и слуху.
Но между тем мир ароматов
никогда не терял
своей актуальности.
В XXI веке человеку уже вроде
и необязательно
иметь хорошее обоняние:
свежесть продуктов
гарантирована производителем
или супермаркетом,
а современные цветы из салонов
и вовсе утеряли всякий аромат.
Человеку города
достаётся лишь запах
выхлопных газов

и прочий смрад
различных
современных индустрий.
Но каждый из нас
в глубине своей памяти
нежно хранит любимые запахи:
цветущей майской сирени,
летнего луга
или осенних яблок.

Б.В.

Ароматная история

Представьте себе
людей в белых халатах,
которые глубокомысленно
корпеют над жидкостями
в маркированных
прозрачных пробирках.
Они сосредоточенно
принюхиваются,
молчаливо оценивают,
помечая что-то для себя
в служебном блокноте.
Так мы, «нюхачи» —
специалисты по запахам,
определяем
ключевые компоненты
очередного аромата,
оцениваем его
обволакивающую интенсивность,
подбираем новые
дополнительные составляющие,
которые подчеркнут красоту
или скроют недочёты
основных «повелительных» нот.
Главный наш инструмент —
это утончённое обоняние,
которое сообщает нам
не только информацию
об окружающем мире,
но и указывает на то,
какой запах способен оказывать
сильное влияние
на человеческое подсознание.
Например,
аромат делает своего носителя

более привлекательным,
создаёт вокруг него особую ауру,
настраивает своего обладателя
на определённый лад.
Чуткий нос сегодня
очень востребован
не только
в парфюмерных лабораториях,
но и в пищевой промышленности,
и даже в автомобильном производстве!
Такой специалист способен различать
более 300 запахов,
гений же парфюмерного искусства,
который ценится
буквально на вес золота,
около 7 тысяч ароматов!
Искусство создавать
ароматические композиции
уходит своими корнями
ещё в те далёкие времена,
когда древние египтяне
использовали
в своих магических ритуалах
благовония.
Они свято верили,
что боги станут к ним
благоклонны,
если они будут хорошо
пахнуть
и окружать себя
приятными ароматами.
Египтяне «ароматизировали»
и своих мертвецов,
заполняя
предварительно очищенные
полости их тела
измельченной миррой и кассией.

А древнерусские красавицы
носили специальные
мельхиоровые подвески,
которые непринужденно
раскачивались при ходьбе,
щедро распространяя вокруг себя
волшебный душистый аромат.
Огромный вклад
в развитие парфюмерного дела
внесли персы и арабы,
у которых ароматические вещества
ценились столь же высоко,
сколько драгоценные камни!
Средневековый учёный,
философ и врач Авиценна
изобрёл процесс
извлечение масел из цветов.
Так появилось розовое масло.
Издавна
его охотно использовали
не только для приготовления
«розовой воды»,
но и для определения
психологического типа
личности человека,
обследуемого в лечебных целях.
На браслетную область запястья
тонко наносили
чистое масло розы,
без посторонней примеси
сладко-орехового жожоба.
Аромат приобретает
ярко выраженные кислые ноты
у людей,
страдающих истерией
и некоторыми формами психозов.
У чрезмерно эмоциональных

и очень романтичных,
роза «засахаривается»
и превращается
в изысканный десерт —
розовое варенье.
Если же аромат становится
терпким,
«окрашивается» в чайный оттенок,
то значит перед вами
человек с сильным характером
и устойчивой психикой.
Но главный рывок в развитии
парфюмерного искусства
произошёл в XVIII веке,
когда итальянский цирюльник
Джованни Паоло Феминис,
проживающий в Кельне,
создал одеколон.
«Кельнская вода» состояла
из виноградного спирта
и, так называемых,
«базовых» компонентов:
эфирных масел нероли,
бергамота, лимона,
лаванды и розмарина.
Одеколон стал популярным
благодаря Наполеону Бонапарту,
который издал декрет,
обязывавший всех парфюмеров
открыть формулы
всех своих достижений.
Вскоре это ароматическое средство
приобрело
феноменальную популярность
в Европе,
которая распространилась
и за её пределы!

Страсть Наполеона
к этой ароматной воде
послужила мощной рекламой,
ведь каждый любитель одеколona
чувствовал себя причастным
ко вкусам самого императора!
В 1828 году
Пьер Франсуа Герлен
открыл первую
парфюмерную лавку
в Париже.
Он положил начало
парфюмерной династии Герленов,
которые подарили миру
немало шедевров.
В середине XIX века
«отцы» элитной парфюмерии —
Жан Герлен, Франсуа Коти
и Эрнест Дальтроф разработали
основы науки о создании ароматов,
что помогло
производить парфюм
не кустарным способом,
а уже в промышленных масштабах.
В то же время Франсуа Коти
экспериментирует,
соединяя искусственные запахи
с натуральными эссенциями.
В результате его опытов
появился «Шипр»,
позже ставший прообразом
для целого семейства ароматов.
Именно в «Шипре»
впервые появилось
синтетическое вещество хинолин,
добавленное для получения
насыщенного

«кожаного» оттенка.
Сегодня это вещество
уже не используется
так, как оно является
канцерогенном,
вредным для здоровья.
Нельзя не упомянуть
и об нескольких
легендарных ароматах,
созданных
в первой половине XX века,
которые сыграли
в развитии
французской парфюмерии
не последнюю роль.

«Митцуко», Герлен.

В 1919 году Жак Герлен
создал «Митцуко»,
пожалуй, самую романтическую
«парфюмерную» историю.
С этого дня вся Европа
увлеклась таинственной
культурой Японии.
Ведь аромат получил свое название
в честь героини
романа «Битва» Клода Феррера,
который был посвящен
романтической
и трагичной истории любви.
Мицуко —
жена японского адмирала Того
была влюблена
в британского офицера.
Тем временем шла

Русско-японская война
адмирал Того и офицер
оказались
по разные стороны фронта.
Мицуко мучительно ожидала
исхода сражения
и возвращения
своего возлюбленного.
Финал, увы, оказался трагичным:
мужчины погибли в бою.
А Мицуко, не выдержав известия,
покончила с собой.
Традиционно аромат
предназначался
исключительно для женщин —
среди известных поклонниц
аромата были:
актрисы Ингрид Бергман,
и Инес де ла Фрессанж,
муза Маяковского — Лиля Брик
и последняя жена Булгакова —
Елена Сергеевна, которая, к слову,
была прототипом
героини романа
«Мастер и Маргарита».
Однако «Митцуко» с удовольствием
пользовались и мужчины.
Знаменитый актер Чарли Чаплин
орошал этими духами
всю свою мебель.
А Сергей Дягилев признавался,
что аромат напоминает ему о доме.
Роковую роль парфюм сыграл
в судьбе легендарной актрисы
Джин Харлоу,
которая получила прозвище
«платиновая блондинка»

из-за цвета её волос.
«Митцуко»
был любимым ароматом
голивудской кинодивы,
без которого она
не представляла и дня!
Но муж актрисы
продюсер Поль Берн
не перенёс разрыва с супругой.
Он покончил с собой,
предварительно вылив на себя
целый флакон духов «Митцуко».

«Шанель № 5», Коко Шанель

«Шанель № 5» был создан
гениальным парфюмером
Эрнестом Бо в 1921 году.
Коко Шанель
попросила парфюмера
создать аромат,
который пахнет Женщиной.
Именно с большой буквы этого слова!
Бо построил
этот прекрасный аромат
на основе молекул альдегидов.
Парфюмер представил Шанель
десять ароматов,
из которых она выбрала пятый,
отсюда и пошло название
этого цветочного шедевра.
К тому же именно число пять
мадам считала
своим счастливым!
Сегодня флакон духов «Шанель №5»
продается в мире каждые 30 секунд.

«Шалимар», Герлен.

Мягкий сандаловый «Шалимар»
был создан Жаком Герленом
в 1925 году.
Аромат был навеян историей
о принцессе Мумтаз-Махал,
в честь которой
её супруг Шах-Джахан
воздвиг
легендарный Тадж-Махал.
А сады Шалимара
были любимым местом
для прогулок
этой царственной особы.
К слову, на санскрите «Шалимар»
означает «храм любви».

«Ариедж», Ланвен.

В 1927 году Жанна Ланвен
сделала для своей дочери
ко дню рождения
роскошный
и незабываемый подарок —
её собственный парфюм.
Она попросила
парфюмера Андре Фэйс
создать
великолепный букет из цветов.
Это был восхитительный аромат,
в котором переплелись
болгарская роза,
жасмин из Грасса,
чубушник,
ландыш и жимолость.

Эти цветы были заключены
в чёрный шар,
именно таким был выбран
флакон для духов.
Название «Арпедж»
было тоже взято случайно
потому, как дочь Жанны Ланвен
была музыкантом по образованию.
На музыкальном языке
оно означает
исполнение звуков аккорда
один за одним.
«Как и любовь,
духи должны пленить женщину
с первого взгляда», —
говорил Андре Фрэйс.

«Лиу», Герлен.

В 1929 году Жак Герлен
создаёт этот аромат,
вдохновлённый оперой
Джакомо Пуччини «Турандот».
Парфюмер сопоставил
холодную и жестокую,
элегантную и гордую
принцессу Турандот
и добрую, кроткую
горничную Лиу,
в сердце которой живёт любовь
к своему господину —
принцу Калаф.
Вместе героини
дают потрясающий портрет
противоположностей.

Существует
две истории создания аромата.
По одной версии
духи были созданы
специально для
Роуз Фицджеральд Кеннеди,
которая любила «пятёрку»
от Шанель,
но считала,
что нет ничего унижительнее,
чем носить духи,
созданные Габриэль Шанель
любовницей своего мужа.
По другой версии
жена Жака Герлена
симпатизировала
главному конкуренту мужа
и носила злосчастную «пятёрку»,
поэтому парфюмер создал
свою собственную интерпретацию
альдегидного аромата
белых цветов на мускусной базе.
Многие парфюмерные критики
называют этот аромат
лучшим шедевром от Герлен!

«Джой», Жан Пату.

Аромат,
созданный Жаном Пату
в 1929 году
во время страшного
экономического кризиса XX века —
в самый разгар «Великой депрессии».
Парфюмерное творение
сразу же окрестили

«Валтасаровым пиром»
или «пиром во время чумы»,
ведь это очень дорогой,
в прямом смысле этого слова,
аромат
был создан на основе
майской и болгарской розы,
в сочетании с грасским жасмином.
Это были лучшие сорта цветов
высочайшего качества!
Чтобы получить
всего лишь
одну унцию экстракта,
надо было переработать
10600 жасминовых цветов
и около 300 розовых.
Флакон духов был выполнен
из цельного хрусталя.
«Звонящей» была и крышка,
которую украсили
инициалами Жана Пату,
а горлышко флакона
искусно обрамили
золотой тесьмой,
символизирующей
принадлежность аромата
к Высокой парфюмерии.
Несмотря на столь
неприлично высокую цену
и несколько
торжественный пафос,
аромат смог
пережить тяжелые времена,
и занять своё место
в истории парфюмерии.
Знаменитая актриса Вивьен Ли,
сыгравшая Скарлетт О'Хара

в «Унесённых ветром»,
просто обожала этот аромат!

«Вол Де Нуит», Герлен.

В 1933 году появился аромат
«Вол Де Нуит»,
посвященный французскому писателю
Антуану де Сент-Экзюпери.
Флакон удивительно гармоничен
и полностью соответствует аромату:
стекло и металл,
винт самолета в движении.
Название же парфюма «Ночной полёт»
заимствовано у самого автора.
А легенда аромата такова:
«На заре аэро-почтовой эпохи,
самолет взлетает
из Парижа в Буэнос-Айресе.
Вдруг радио теряет контакт.
Торнадо мчит
через Кордильеры Анд.
Пилот был женат
всего шесть недель.
Но каждый порыв ветра
уносит его чуть дальше от нее,
от ее голоса, от ее аромата...
Она ждет...
Этот аромат наполнен
смелостью и риском,
как естественный запах женщины,
идущей ва-банк.»
Так и случилось...
31 июля 1944 года
Сент-Экзюпери отправился
в разведывательный полёт

и не вернулся.
Его жена Консуэло
пережила мужа на 35 лет.
Она говорила всем,
что он просто улетел
на свою маленькую планету
и ждет её там!

К середине XX столетия
духи перестали быть
привилегией
богатых и знаменитых,
они стали более доступны
для обычного человека.

«Мисс Диор» Кристиан Диор.

В 1947 году мэтр парижской моды
Кристиан Диор представил
новую революционную коллекцию
одежды
и новый парфюм,
который был для того времени
просто невероятен!
Название аромата
навеяло парфюмеру
звучание имени
его собственной сестры.
Никто себе и представить не мог,
что можно соединить
такие диссонирующие аккорды!
На пике моды в то время
были шипровые ароматы,
которые отражали
дух сильной и волевой женщины
военных лет.

Но война закончилась,
и нужен был новый образ дамы,
безусловно, той самой, прежней,
но в которой бы
«без страха и сомнения»
открылось женское начало:
она стала бы более легкой,
нежной и элегантной.
Однажды Диор отозвался
по поводу своего творения так:
«Я создал аромат,
чтобы окутать каждую женщину
шлейфом желания и увидеть,
как из флакона появляются
все мои платья».

«Лер дю тамп», Нина Ричи.

Духи «Лер дю тамп»
такое же дитя
послевоенной эпохи.
Этот аромат символизирует
любовь и радость.
Крышку флакона
живописно украшает
парочка целующихся голубков.
Символично
и название аромата — «Дух времени».
«Лер дю тамп»
напоминает женщинам
о былой счастливой беззаботности
и привычной кокетливости,
которые были забыты
во время изматывающей
многолетней войны.
Появление этого парфюма

означало
начало новой эпохи —
торжество женственности,
истинной красоты и романтики.
Романтичность воплотилась
в классических цветочных нотах
жасмина, розы и фиалки.
Но аромат получился
нетрадиционным,
а благодаря парфюмеру
Франсису Фаброну
ещё и новаторским!
Он соединил
цветочные ноты
с синтетическими молекулами
бензилсалицилата.
Один из первых флаконов
для этого аромата
создал Марк Лалик,
близкий друг семьи Риччи
и сын легендарного ювелира
Рене Лалика.

«Фиджи», Ги Ларош.

В 1966 году Ги Ларош
представил
аромат «Фиджи»
под лозунгом
«Женщина — остров.
Фиджи — это её духи».
Аромат носит
название
тропического острова
неспроста.
Ведь Фиджи ассоциируется

с раем на земле!
Он пропитан
ласковым солнцем
вечного лета.
Он предназначен
для женщин
загадочных и непредсказуемых!

«Клима», Ланком.

«Клима»
были созданы
Жераром Гоупи в 1967 году.
И легенда этого аромата такова:
«Женщина Клима —
это прекрасная незнакомка
в шляпке и белом платье,
словно сошедшая
с пронизанного солнцем
полотна Сезанна.
Нежная и романтическая,
она гуляет по саду,
благоухающему ароматами
белых цветов».
Эта превосходная
цветочно-альдегидная
композиция
появилась на основе другого
не менее легендарного аромата —
«Ворс жю рувье»,
который был выпущен
ещё в 1932 году.
Вдохновленный этим запахом
парфюмер добавил
несколько новых нот —
так и появился «Клима».

Мгновенно они стали
символом эпохи.
«Клима» были
воплощением мечты
почти каждой женщины.

К этому времени женщины
начинают пользоваться духами
в течение всего дня,
а не только
по особым случаям.
Они составляют
«парфюмерный гардероб»,
в который входят ароматы
на все случаи жизни.
Америка тоже
не хочет уступать Парижу
на парфюмерном рынке —
компания «Ревлон»
выпускает
свой «коронный» аромат —
«Чарли»,
от которого американки были
ну просто без ума!
Парфюмерия
категории «масс-маркет»^{*}
теперь составляет
серьёзную конкуренцию
прошлым парфюмерным фаворитам
и признанным бестселлерами.

Великобритания
последовала
примеру США —
дизайнер мини-юбок

^{*} «Topaze» от Avon, «Imprevu» от Coty,
«Woodhue» от Faberge.

Мэри Куант выпустила
парфюмированный спрей «Хавок»,
предназначенный
для молодых людей,
которые не могут позволить себе
дорогие духи.
В стороне
от прибыльного
парфюмерного бизнеса
не остаются и ювелиры.
Ван Клиф и Арпельс
выпустили собственный аромат.
В парфюмерных делах
преуспевает и Япония —
аромат «Инуи» от Шисейдо
покоряет сердца
не только обывателей,
но и мэтров
парфюмерного искусства
своими свежими зелёными нотами.
С этого дня начинается
мода на «зелёные» ароматы.

«Шанель № 19», Шанель.

Это последнее
предсмертное
парфюмерное творение
мадам Шанель,
созданное под руководством
молодого штатного парфюмера
Анри Робера.
Первоначально Габриель Шанель
хотела назвать парфюм
своим детским прозвищем
«Коко»,

что в переводе с французского
означает «цыплёночек»,
но обстоятельства
сложились иначе.
Она выбрала
«солнечное число»
девятнадцать.
Майкл Эдвардс, прозванный
«экспертом экспертов духов»,
потому как
занимается сложной задачей,
отслеживания новых релизов,
как в нишевом,
так и в основном мире
парфюмерии.
В своей книге
«Легенды Парфюмерии»
он изложил эту историю
вот в каком ключе:
Парфюмер Анри Робер
довольно долго
трудился над этим ароматом.
Шанель же постоянно
отвергает
предлагаемые варианты.
И вот однажды,
на выходе из отеля «Ritz»,
её останавливает незнакомец.
Он просит
подсказать название духов,
которые носит мадам.
«И это в семьдесят-то с лишним лет
ко мне подошёл
молодой человек
и спросил о моём парфюме!
Значит духи действительно хороши!» —
думает Шанель

и даёт согласие
на выпуск этого парфюма.

Еще одно важное нововведение
«семидесятих» —
появление
мужских ароматов.
К примеру,
«Эу Саваж» от Диор
побил все рекорды продаж!

«Рив Гош» и «Опиум», Ив Сен Лоран.

В 1971 году выходит
новый аромат «Рив Гош»
от Ив Сен Лорана
и его коллекция «Сороковые».
Кутюрье играет со стилем,
смешивает
«старое» и «новое»,
«высокую моду»
и «блошинный рынок».
«Рив Гош» позиционируется,
как аромат богемного Парижа,
знаменитых званных вечеров,
модных салонов и театров.
Парфюмерная композиция
яркая и многообразная,
создающая
праздничное настроение.
Одна журналистка
написала
про новую коллекцию так:
«Все эти вещи
я бы сожгла ещё в 1944!».

Ретро-стиль пришёлся
не всем по душе!
А в 1977 Ив Сен Лоран
выпускает
скандальный «Опиум».
Это ароматическая квинтэссенция
своего времени,
которое
представляет собой симбиоз
агрессивного панковского движения
с приторностью
и намеренной
демонстративностью гламура.
Ведь семидесятые годы —
это время,
где царит яркий эпатаж,
сексуальности,
тяжелой панковской музыки
и увлечения легкими наркотиками.
Выбор названия «Опиум»,
которое ассоциировалось
с дурманящим,
сладким ароматом наркотика
был очень удачным!
Флакон очень точно выражает
суть столь неординарного аромата.
Он мастерски выполнен
под «инро» — японскую шкатулку,
которая использовалась
для хранения лекарств
и личных печатей.
А рисунок листьев акантуса
символизирует
бессмертие,
а также триумф
и преодоления жизненных испытаний.
Не менее символична

маленькая бусина,
скрепляющая шёлковые нити,
которая так похожа
на маковую коробочку,
из нее-то и добывают опий.
Парфюм был почти запрещен
в Соединенных штатах
из-за скандального названия
и рекламной кампании.
Китайские эмигранты в Америке
требовали переименовать духи,
принесли публичные извинения
за «бестактное отношение
к истории Китая».
Опиум, который ввезли
англо-американские колонисты
в Китай в XVIII-XIX веках,
стал причиной
многочисленных смертей
среди местного населения.

«Анаис-Анаис», Кашарель.

В 1978 на парфюмерный подиум
выходит «Анаис-Анаис»
вместе с дизайнером
компании Кашарель Жаном Буске.
Он, собственно,
и заказал аромат
у парфюмеров «Лореаль».
«Анаис-Анаис»
создавался три года и
обязан он своим названием
персидской богине любви Анаитис.
Символом аромата
стала белая лилия,

воплощающая в себе нежность
и чистоту.
Героини «Анаис-Анаис» —
юные, романтические,
немного дерзкие девушки
с фотографий
знаменитой Сары Мун.
Компания «Кашарель»,
имя которой,
к слову, означает
название маленькой птички,
напоминает женщинам о том,
что для осознания своей красоты —
не требуются горы косметики —
а лишь капелька блеска для губ
и легкий цветочный аромат.

Восьмидесятые годы XX века
характеризуются
экономическим подъемом,
тенденцией
к показной роскоши
и расточительности.
В это время
для активных деловых женщин
были разработаны
сильные глубокие ароматы.

«Кризйшн», Тэд Ланидус.

Аромат был создан
для знаменитого бренда
в 1984 году.
Легенда аромата
представляет нам
женщину, уверенную в себе,

которая живёт
в абсолютной гармонии
с собой и окружающим миром.
В насыщенные
цветочно-фруктовые ноты
удачно вплетена
пряная древесина,
постепенно растворяющиеся
в теплом шлейфе
янтарного пачули
и французской ванили.
«Этот аромат для женщин,
которые
не решались «примерить»
на себя мужской одеколон!» —
сообщается
в какой-то журнальной статье,
посвященной этому парфюму.

«Пуазон», Диор.

Аромат вышел в 1985 году,
его автором стал
парфюмер Эдуард Флеше.
Название парфюма,
переводится,
как яд.
Но аромат
не только не отравил
жизнь своим создателям —
он превознёс Диор
до статуса легенды,
а Эдуард Флеше получил
престижную награду
парфюмерной индустрии —
премию FiFi.

Французский поэт Поль Валери
однажды написал,
что «духи — это яд для сердца».
И был, несомненно, прав!
Яркий, харизматичный,
соблазняющий аромат
трудно было не заметить,
а уж тем более забыть!
Это амброво-цветочный парфюм
был настолько популярен,
что в некоторые
нью-йоркские рестораны
дам,
благоухающих этим парфюмом,
попросту не пускали,
так как
аромат перекрывал запах пищи.

«Сальвадор Дали», Сальвадор Дали.

В том же году
вышли духи «Сальвадор Дали».
Идея создания
весьма необычной
серии ароматов
в рамках концепции
«Духи — произведение искусства»
пришла Жан-Пьеру Гривори.
Ведь художник Сальвадор Дали
представляет собой
идеальную комбинацию
коммерческой успешности
и яркого эксцентричного таланта.
Духи «Сальвадор Дали»
начинаются с картины
«Явление лица Афродиты Книдской

на фоне пейзажа».
Именно этот шедевр
был использован
при создании флакона
и дизайна упаковки.
Аромат был создан
при непосредственном участии
сюрреалиста.
Основу парфюма составили
жасмин и роза,
столь любимые Галой —
женой Дали,
которая на протяжении долгих лет
была художнику музой!
Первая партия парфюма
вышла ограниченным тиражом.
Позже появились
и другие ароматы,
упаковка для которых
повторяла сюжеты
эксцентричных полотен маэстро.*

«Кландестин», Ги Лярош.

«Кландестин» создан
с тонким вкусом и
в особом стиле,
который в мельчайших деталях
передаёт страсть ко всему
шикарному и роскошному.
Именно таков был дух
эпохи восьмидесятых!
«Кландестин» можно сравнить
с изысканным украшением

* Salvador Dali «Laguna»,
Salvador Dali «Dalistyle» и т. д.

из дамской шкатулки.
Бриллиантовая драгоценность
настолько обожаема,
что одевается только
по особенным случаям.
Аромат таинственный и прекрасный,
который навевает воспоминания
о картинной роскоши
голливудского гламура.
В нем правят блеск,
женственность
и откровенная сексуальность!

Россия тоже решила
не отставать
от мирового
парфюмерного сообщества,
и в 1994 году
известный дизайнер Слава Зайцев
выпустил духи «Маруся»,
которые до сих пор вызывают
фантазии в голове
на тему русских матрёшек,
медовых пряников
и «турецких огурцов».
А в 1997 концерн «Калина»
и певица Анжелика Варум
представили миру аромат
с нежным, тонким,
ангельским лицом!

Начальные ноты.

1.

Моё детство прошло
на «семи холмах»
в загородном родовом имении,
где меня
всегда окружали запахи,
то медоносного луга,
то древесно-смолистых сосен и
белокожанных берёз,
то водяные,
чешуйчато-переливчатые:
речные, грозово-дождевые,
кувшинчато-мхово-болотные.
Они бесконечно восхищали меня
эти душистые молекулы.
И я, как дурачок,
таскался
за густым невидимым шлейфом
маминых духов.
Это был аромат томной
дымно-ладанной розы,
а ещё она пахла солнцем и
греческими персиковыми садами,
а ещё золотом!
Да, именно золотом —
карибским лимонником:
цедрово, горько-мшисто.
Эти длиннющие «хвосты»,
переливающиеся в воздухе,
нередко приводили меня
в спальню,
к дамскому туалетному столику,

где «толпились»
коробочки и скляночки
с ароматным содержимым.
Казалось,
здесь сама амальгама зеркал
пропитана этим духом!

* * *

Ящики же старомодного серванта
пахли румянами:
эдакой садовой
дамасской розой
и чем-то
специфически-медицинским,
догадываюсь,
что детской присыпкой.
— Это известный
французский дом «Буржуа» —
объясняла мне матушка, видя,
что я питаю
необъяснимую страсть
к запахам —
Некто Понсен изобрёл
первые в мире сухие румяна.
Он просто смешивал
обыкновенную
дамскую пудру с водой,
потом разливал
по специальным формочкам
и отправлял в раскалённую
до определённой температуры
муфельную печь.
Затем, когда румяна остывали,
Понсен старательно полировал
их вручную.
В скором времени

его достаточно простое изобретение
стали поставлять
во все королевские театры Франции.
Позже он передал
своё производство
господину Буржуа —
так у этих румян
появилось своё торговое имя.
Придворные дамы и
зажиточные модницы
того времени
для придания
аристократичной бледности
пользовались рисовой пудрой,
а на щёки наносили румяна
багряно-красного оттенка.

2.

Однажды я взял
со стеклянной полки
в ванной комнате
«огуречный лосьон»
с простенькой зелёной этикеткой
и «цветочные духи»
с ароматом белого лотоса.
Интересно всё-таки:
откуда они тут взялись?
Ведь матушка не держит
здесь свои флаконы
да и не пользуется
незатейливыми
«односложными» парфюмами!
А лосьон появился тут с тех пор,
когда на лице у меня
стал пробиваться

юношеский пушок,
и я начал пользоваться
бритвенными приборами.
Далее я покопался
в домашней аптечке
в поисках каких-нибудь склянок.
К своему удивлению,
нашёл только таблетки от головы
и несколько хрупких пипеток,
затем обнаружил пузырёчек
с марганцовкой
за зеркальной дверцей шкафчика.
— То что нужно
для моего химического опыта! —
самодовольно улыбнулся я.
Нет, не подумайте, я не бомбу готовлю!
Я изобретаю ароматного джина!
Итак,
я смываю в раковину умывальника,
будто испорченную кровь,
черно-фиолетовый марганец.
Набираю в пипетку
сначала один компонент
и промокаю им бумагу,
затем другой...
Я пробую их «вкусовые» вариации.
Лосьон озорно шалит,
выдаёт огуречное семя,
духи, напротив, «зеленеют»
молодым щавелем.
И уж потом
в нужной пропорции
смешиваю их в пузырьке
из-под марганцовки...
Спиртовая жидкость
вмиг окрашивается
в цвет нежной фуксии,

видимо, в ёмкости всё же остались
пара марганцевых крупинок,
но так даже интереснее!
Аромат получился очень свежим,
лёгким, как перышко,
и, главное, оригинальным.
Пусть это покажется наивно и глупо,
но с этого всё начиналось!

* * *

Горсточку балтийского янтаря,
привезённого этим летом
с Клайпеды,
раздаю
случайным прохожим на улице:
«Нате! Счастья вам кусочки!»
Люди удивленно смотрят на меня.
«Не нужно, нет? Почему?
Слишком счастливы?» —
откровенно удивляюсь я.
Уже дома,
у себя в комнате
жгу янтарную смолу.
Вмиг становится
дымно-горько,
я завораживающе
смотрю на пламя!
Нянюшка жалобно кричит:
«Караул! Горим, горим!»
Я испуганно озираюсь,
не замечая,
как в руке полыхает пламя,
и, естественно, обжигаюсь,
роняя его на деревянный пол.
Отец стремительно
влетает в «детскую»

и затаптывает,
словно окурок
на булыжной мостовой,
разбушевавшийся огонь,
который уже покушается
на длинную бархатную штору
с декоративными золотыми кистями.
Нянюшка на кухне
спешно чистит картошку.
Разрезая картофелины
на малые кусочки,
она, тихо причитая,
протягивает их мне,
чтобы я приложил их
к обожженным рукам.
Кусочки пахнут землёй, сыростью
и крахмалом.
Моя белоснежная кожа
болезненно пылает в тех местах,
где огонь облизывал её
горячим шершавым языком.
А за столом, перед ужином,
я глупо оправдываюсь
перед домашними
за устроенный мной пожар:
Вкусно пахло!
Я очаровался, задумался,
простите!
Такого больше не повторится!
Отец решил снять
возникшее
пространственное напряжение
неожиданным вопросом:
«Ну так как пахнет янтарь?»
Я несколько оживился и
восторженно затараторил:
«Это приятный

согревающий аромат,
но вместе с тем
лёгкий и воздушный!
Вы только представьте
какие-нибудь нежные цветы
в этой амбровой дымке!
Лиловые ирисы
или белые пионы, например.
Восхитительный бы аромат
получился!
Яркий и самобытный!»

3.

Мой отец слыл
великолепным виноделом,
и я с виноградной кровью
«впитал»
аромат винного сусла.
Впрочем в репертуаре
моего «гранд па»
были и вина
из турмалиновой аронии,
агатовой смородины,
рубиновой малины
и, конечно, искристое
из медово-янтарных яблочек.
Плодово-ягодные
«материалы»,
словно камни ложились
в огранку.
Его выдержанные вина
были не только
изумительного вкуса,
но и отличного качества.
Кроме того,

все вина, подобно греческим,
нужно было разбавлять
родниковой водой.
Сам же «созидательный творец»
предпочитал
выпивать «подскиф»,
говоря,
что напиток теряет своё сердце.
А в качестве одеколона
использовал чаще всего «Прастару»
в плетеном флаконе,
напоминающем
старинную амфору с вином.
Это был аромат
на манер кёльнской воды:
цитрусовый, фужерно-пряный.
У него было
такое суровое одеколонное амбре,
что дух захватывало!
Флакон часто падал
благодаря неустойчивому донышку.
и как не разбилась
эта хрупкая бакелитовая крышка?!
Ума не приложу!

* * *

Отец видел меня
неприменно в профессии врача.
Медицинской должности
я чурался,
как нечистой силы!
Меня выворачивало
от запахов «металлической» крови,
животного страха
и мучительной боли,
а ещё зловонных экскрементов

и ужасного смрада
гниющих человеческих тел,
как снаружи, так и изнутри.
«Кровь — это сама жизнь!» —
так посчитали коллеги-парфюмеры
Антонио Зуддасом
и Джованни Кастелли.
Они-то и создали концепцию
ароматов «Blood Concept»,
основанную на крови.
Ароматы представляли собой
сочетание с «металлом»
базилика,
помидорного листа и аниса.
Экспериментаторы также
обогащали «железо»
«кожаной» малиной,
розой и тмином,
ещё пачулевым яблоком
и ароматным чаем
вприкуску со спелой черешней.
Они невозмутимо
добавили в «сталь»
кедра, воды и песчаного камня.
Вот такое «кровосмешение»
происходило
у этих двух парфюмерных чудаков.

* * *

Некоторые люди
находят кровь
весьма романтическим
и интересным атрибутом
своего стиля.
Так, одна известная актриса
Ангелина Жули

носила медальон
с кровью своего мужа.
Позже он оправдывался
перед общественностью,
мол ничего предосудительного,
ведь некоторые же носят
в подобных кулонах
выцветшие фотографии
возлюбленных
и белокурые пряди волос
своих детей.
— Просто нам в руки попало лезвие! —
говорил он, смеясь. —
Просто Ангелина «вжилась»
в роль,
снимаясь в ту пору
в одной вампирской саге,
«Генуина»*, кажется.
Там она исполняла роль
кровожадной жрицы любви,
которую
на восточном невольничьем рынке
покупает странный старик
и заточает в стеклянную клетку
из ревности, вроде как.
Декорации разработал
художник Сезар Клейн
в духе готического экспрессионизма,
что привнесло в фильм
поистине трепетный ужас.
Жули всегда выбирала парфюмы
роскошные, непредсказуемые,
безумные,
подходящие как мужчинам,
так и женщинам.

* «Генуина: история вампира» немой фильм ужасов
1920 года режиссёра Роберта Вине.

Один из них,
самый запоминающийся,
с яркой нотой — «звёздой»!
В его композиции присутствует
чай «лапсанг сушонг»,
у которого
достаточно своеобразный
дегтярный запах,
древесно-дымный,
чем-то напоминающий чай
именно из русского самовара.*
Его превосходит, пожалуй,
только аромат «Русской кожи»
от госпожи Габриэль Шанель**.
Ведь именно русская кожа —
знаменитая русская юфть
имела запах берёзового дегтя.
Ещё при Петре Первом
юфть стали «жировать» —
пропитывать смесью
берёзового дегтя
и жиром морских животных,
ради большей водостойкости,
что, определённо,
повысило популярность
русской кожи в Европе.
Злопыхатели сплетничают,
мол, это воспоминание
мадам Шанель
о коже своего любовника —
великого князя Дмитрия Павловича —
двоюродного брата Николая II.
И конечно, создатель сего творения
Эрнест Эдуардович Бо —
достойный наследник

* «Bvlgari Black» парфюмера Анника Менардо.

** «Cuir de Russie Chanel» парфюмера Эрнеста Бо.

«А. Ралле и Ко»,
сын обрусевшего француза.
Коко Шанель всегда выражала
тайную симпатию к России.
Ведь ещё в 1886 году
художник Врубель
нарисовал эскиз брошки-подковы,
который впоследствии
и стал логотипом фирмы Шанель
в виде двух переплетенных букв «Эс».

4.

Меня же всегда
неудержимо тянула живопись.
Моя матушка
наняла мне преподавателя
по изобразительным искусствам.
В один прекрасный солнечный день
высокая женщина средних лет
в элегантном шёлковом платке и
строгом чёрно-белом костюме
ждала меня на летней веранде.
Её глаза прикрывали
чуть затемненные очки-стрекозы.
Она благоухала
кориандровым илангом
и турецкой гвоздикой —
неизвестной для меня тогда
«Красной Москвой».
Красные рубиновые
«кремлёвские» звезды
в сердце аромата
и пломбирно-ванильная
пудра в конце.

* * *

Моя наставница
была родом
с латвийского побережья,
и звали её,
как древнегерманскую воительницу —
Ядвига.
В закатные летние часы
мы занимались с мадам Ядвигой
написанием этюдов.
— Это что за толстые «морковки»? —
улыбалась она,
указывая на стволы деревьев
на ватманской бумаге,
казавшейся золотисто-розоватой
в свете уходящего солнца.
Мадам заботливо наклонялась
над мольбертом,
чтобы поправить мои неуверенные
корявые карандашные линии.
Делала она это весьма искусно,
едва касаясь листа
серебристым грифелем,
при этом ставя опорой
свой мизинец,
наманикюренный лаком
цвета кремовых роз
на праздничном торте.
К тому времени
благоухание её духов,
словно по движению
волшебной палочки
превращалось
в цветочную пудру,
которая

ложила тонкой вуалью
на моё зардевшееся лицо.
В итоге художника из меня
так и не получилось,
потому что мой нос
всё время отвлекали запахи,
маняще витающие в воздухе.

* * *

А история легендарного аромата
«Красная Москва» такова:
творение
«сына французского мыловара»
Августа Мишеля Брокара
«Любимый букет императрицы»,
созданного к 300-летию
дома Романовых,
умерло вместе с выстрелами
в Ипатьевском доме.
Плоды любви, цветы жизни
погибли под свинцовым градом пуль.
На свет появились новые духи
под названием «Красная Москва»,
а парфюмерную империю Брокара
переименовали
в фабрику «Новая заря»
иначе было не выжить!
В письменных же источниках
аромат нередко путают
со старинным ароматом
«Букет императрикс»,
который был разработан
ещё Генрихом Брокаром.

* * *

Имеет место
даже легенда о том,
что секрет парфюма украден
агентами
капиталистической власти,
а именно
парфюмером Эрнестом Бо,
до революции работавшим в Москве.
Будто он синтезировал
французский аромат
«Шанель № 5»
на основе «Букета императрицы»,
поэтому «Шанель № 5»
и «Красная Москва»
так похожи, словно родные сёстры!
Ведь отец Августа Мишеля —
Генрих Брокар
однажды уже продавал патент на
«изготовление концентрированных духов»
за границу
ибо сам месье был не богат,
а его парфюмерной империи
ещё и не существовало вовсе.
Поговаривали,
что молодой человек
влюбился в некую Шарлотту Реве
за которой, впрочем, уже ухаживал
один известный тенор.
Парфюмер ловко
устранил конкурента
весьма необычным способом.
Он принёс
на домашний пятничный концерт,
устраиваемый в доме семьи Реве

корзину восковых цветов
с ароматом пармских фиалок.
Возлюбленного
мадемуазель Шарлотты.
конечно же. попросили исполнить
какую-нибудь лирическую песню.
Певец публично осрамился.
Дело в том,
что эти цветы обладают
свойством,
пагубно влияющим
на голосовые связки.
Они начисто лишают
исполнителя мелодичности голоса.
А может, не стоит
осуждать гениев,
и действительно существует
некое единое информационное поле,
где величайшие изобретатели
черпают
свои блистательные идеи?
В оправдание Эрнеста Бо
хочу сказать,
что он воевал
в северных странах Европы,
за полярным кругом и
сохранил в своей памяти
«особую свежесть»,
которую во время
полуночного солнцестояния,
излучают реки и озера.
Говорят, парфюмеру стоило
больших усилий и трудов воссоздать
этот дивный аромат!

5.

Элизабет Арден за красной дверью
своей обители красоты
искусно варит зелья,
а дома
наводит своей горничной Джулии
макияж а ля «Джаз вумен».
— Ну мисс Элизабет,
в таком виде я похожа
на уличную девку! —
пытается возразить служанка,
и чёрные дорожки слёз
текут по её смуглым щекам.
— Когда ты рыдаешь, Джулия,
ты становишься
такой дурнушкой! —
смотрит она на служанку
намеренно высокомерно
и немножечко разочарованно.

* * *

Иногда госпожа Арден
приглашает меня
на традиционный «Файф-о-клок».
— Только никаких сливок!
У нас сегодня русское чаепитие
с лимоном и баранками! —
даёт распоряжение мисс Элизабет
своей прислужнице.
Я несколько смущаюсь
и прошу принести мне
только чашечку зелёного чая:
«О, не стоит беспокоиться!
Мне бы всего лишь
Ваших знаменитых

«паучьих лапок»!»*

Служанка,
кивая, удаляется.
Спустя несколько минут
Арден нетерпеливо
звонит в серебряный колокольчик.
Джулия с громоздким подносом
спешит в столовую,
поспешно расставляет чашки
из розового «лукового» фарфора,
во главу стола ставит чайник
из исинской глины.
Затем приносит на тарелочках
тонко нарезанный лимон
и веточки перечной мяты.
К слову,
за чайной церемонией
мы к ним
так и не притронемся.
Свежезаваренная сенча
имеет изысканный терпкий вкус
с легкой горчинкой
и отчетливыми
свежими травяными нотами.
Чайный напиток
не только прекрасно утоляет жажду,
но и снимает усталость.
«Знаете, мой дорогой друг,
главное отличие чая сенча
от других сортов
это способ его
технологической обработки.
Ранней весной в районе Удзи
в префектуре Киото
собирают чайные листья,

* так иносказательно японцы называют сорт зелёного чая «Сенча».

которые не прожаривают,
а пропаривают
над морскими водорослями,
затем старательно скручивают
в тонкие полоски,
Их-то японцы и называют
«паучьи лапки».
Так, что я это не выдумала!»
— А я слышал,
что белорусские парфюмеры
«заваривают»
чайный лист вместе с ревенем!
— Sé la vi! — улыбаясь, отвечает она.

6.

Утром по городу поползли
нелепые слухи,
что один сумасшедший
зашёл в самый роскошный магазин,
не иначе как
в «Grands Magasins du Louvre»!
Он требовал
немедленно взять его духи
на реализацию.
И именно «Розу Жакмино»!
Управляющий вежливо отказал
настойчивому посетителю,
в ответ тот неугомонный господин
разбил большой стеклянный флакон
об мраморный мозаичный пол.
Покупатели, почувствовав
прекраснейший аромат,
исходящий от камня под ногами,
стали требовать этот парфюм!
Этим сумасшедшим оказался

мастер парфюмерных дел —
Франсуа Коти.
Женщины
буквально поклонялись
этому аромату!
Его боготворили
и мужчины-писатели.
Так, Александр Куприн,
по словам Надежды Тэффи,
любил «Розу Жакмино»
до блаженной радости:
надушенные ей письма,
писатель носил
в кармане
своего старомодного сюртука.
Ещё этот аромат почитали поэты —
Михаил Кузьмин
и Владимир Маяковский.
«Генерал Жакмино» —
сорт алых роз,
названный в честь
ветерана наполеоновских войн.
Кстати, этот сорт роз
был одним
из самых популярных
в частных садах
в эпоху «Серебряного века»!
Согласно легенде,
один из любимых офицеров
Наполеона
застал свою дочь
в пылких объятиях
молодого офицера.
Разъяренный отец
убил юношу
на глазах у ошарашенной девушки,
которая в тот же миг

умерла от разрыва сердца.
Вскоре в летней беседке,
где миловались влюблённые
волшебным образом
вырос розовый куст,
как символ
чистой и вечной любви.
«Чайная роза,
лаванда, фиалка,
мускус, амбра» —
шепчу я,
словно заклинание,
ольфакторную пирамиду
этого чудесного аромата.

*Мерцает запах розы Жакмино,
.....
Огнём углей приветен мой камин.
Благоухает роза Жакмино.
В углах уютных тихо и темно.
На россыпь роз ковра пролит кармин.
Как томен запах розы Жакмино,
.....!**

* * *

Ещё одна роза
привлекла моё внимание,
которую создала
парфюмерная компания Ив Роше.
Это цветок сорта
старых садовых роз «Испахан».
Они встречаются
в диком виде в Иране,
на холмах между Ширазом

* Из собрания стихотворений Фёдора Сологуба.

и старым торговым центром
Караван Исфahan.
В Ширазе же
цветы произрастают
только в частных садах.
К этой дивной розе
парфюмеры компании
добавили оманский ладан,
который
там воскуривают повсюду:
на рынках, в мечетях,
в дорогах бутиках
и даже в вестибюлях
пятизвездочных отелей!
По утрам
восточные женщины
«омываются» ладаном,
накрывая сверху
тлеющую лампаду
длинной льняной
ночной рубахой.

Сердечные ноты.

1.

«Рекс-пэкс-фэкс!» —
произношу я заклинание,
и на меня стрелой летит
моя собака.
В весеннем воздухе
сладко-сладко
пахнет черёмухой —
хлорацетофеноном,
как на карусели кружится голова.
Лазурь неба сливается
с металлической листовой
крышей дома,
окрашенной в ультрамарин.
Рекс напрыгивает на меня,
я падаю на траву,
на медово-пряные ромашки.
Они такие забавные
эти растения-карлики,
цветки без лепестков!
Княжна Мери любит устраивать
летние чаепития на веранде.
Ах какой травяной чай
она заваривает,
говорят, у неё особенный рецепт!
И правда, это оригинальная,
выразительная
и очень нежная композиция!
«Безлепестковая ромашка,
красный шиповник,
лимонная мелисса
и мармелад
переспелых садовых груш!» —

догадываюсь я.
Эта княжна Мери прехорошенькая, —
сказал я ему [Грушницкому].
— У неё такие бархатные глаза —
именно бархатные:
я тебе советую
присвоить это выражение,
говоря об её глазах;
нижние и верхние ресницы
так длинные,
что лучи солнца
не отражаются в её зрачках.
Я люблю эти глаза
без блеска:
они так мягки,
они будто бы тебя гладят...*
А ещё у княжны Мери
шёлковая кожа —
белоснежная, влажно-холодная.
Любые парфюмы на ней
раскрываются
заораживающе-долго,
в отличие от кожи
её милейшей кузины — Анны.
Даже сильно пахнущие цветы,
такие как тубероза,
жасмин и ландыш
звучат истинно по-королевски:
сдержанно и благородно.
Её кожа услащает
любые шипры и одеколоны,
которыми девушка из баловства
орошает себя
в комнате старшего брата.
Смуглая же кожа Анны обладает

* М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени».

быстрым раскрытием аромата
без тонких полутонов
и едва уловимых нюансов —
горячая и бархатная.
Но даже
банальная нежнейшая роза
вмиг превращается
в болгарское розовое масло.
Нежнейшая фиалковая пудра
в запах бабушкиного сундука —
затхлого и пропахшего нафталином.
А тубероза
способна просто «удушить»
свою очаровательную обладательницу!
А вот любой приторный «восток»
(томный пачули, дымный ладан,
ароматные смолы
и амбра)
теряет излишнюю сладость,
превращаясь в аромат-наслаждение.

* * *

Анна смотрит нацелено в мои глаза:
«Это правильно,
ведь это зеркало души!»
— Ты чудо!
Боже, ну какое же ты чудо!
У тебя такие глаза!
Серые, стальные,
но ни капли не холодные,
лучистые!
Мне пора! — грустно говорю я.
Я ухожу,
ухожу стремительно,
а в висках стучит предательски:
«Влюблён, влюблён, влюблён!»

«Только не оборачивайся!» —
говорю я себе негромко.
Медный жетон,
сверкающий
от света ламп накаливания,
попадая в щель
обшарпанного турникета,
возвращается обратно.
Целых три раза! Так нечестно!
Я бегу быстро-быстро
по эскалатору,
а там поезд — метро
всего несколько станций и... дома.
Мне душно. На воздух бы!
Руки пахнут волшебю —
цветочной пудрой твоих духов!
Я представляю, как пропитались
ею твои кожаные перчатки!
За окном проносятся
перроны станций
и чёрное неглиже
всего метрополитена.
— Поезд следует без остановок
до площади Александра Невского.
Станцию «Лиговский проспект»
закрыли на реконструкцию! —
сухо-официально
объявляет машинист по рации.
Лиговский —
восхитительный, слышишь?
Он потоплен
в жёлтом полумраке и безлюден.

* * *

Ты, как всегда, улыбаешься,
и эта улыбка,

словно лучи весеннего солнца,
греет моё сердце!
Мы гуляем с Анной
по набережной Крюкова канала.
Вдруг останавливаемся,
смотрим вниз,
а он на всей протяженности
вымощен
золотисто-жёлтой
плиткой — мозаикой
в стиле художника Густава Климта.
И Анна снимает
свои изящные туфельки,
а на пальцах ног
блестят бриллиантово
какие-то украшения.
Она идёт
по мозаичной дорожке
гулять по воде,
а река мелкая, словно ручеёк.

* * *

*Чем пахнут Альпы?
Зимой и снегом;
и может, как в детстве,
разжеванными
молодыми еловыми иголками;
ещё просто хвоей могучих кедров,
корой сосновой смолисто-дымно...
Так чем пахнут Альпы?*

* * *

Анна,
ты же, как незабвенный Карлсон,
который живёт на крыше,

улетела, но обещала вернуться!
Я, оторопев,
завороженно слушал
твой мелодичный голос
в телефонной трубке.
Когда голос утих
и слышались
тревожно-отрывистые гудки,
я ещё долго смотрел на широкий
буднично-оживленный проспект,
стоя недвижно у окна.
Потом опомнившись
от своих грустных мыслей,
стал неторопливо расстёгивать
рубашку
перебирая пуговицы,
словно чётки.

*И опять не пойму,
может всё-таки снится
и опять провожаю тебя за границу,
Привези мне оттуда
только себя самого!**

Вдруг мне стало холодно,
будто отовсюду
подули сквозняки,
и я, спешно
закатав рукава рубашки,
стянул с вешалки
махровый халат.
Ах да, забыл тебе сказать,
что я заработал аллергию
при тестировании
купленного вчера парфюма!
Я, как обычно,

* из песни Д. Арбениной «Смс».

поудобнее
устроившись в кресле,
внимательно изучал
новую ольфакторную пирамиду!
Потом у меня весь день
першило в горле,
я сослался
на банальную простуду,
но, когда
все известные мне
методы лечения не помогли,
а мой нос стал выдавать мне
разные чудачества,
я догадался,
что это аллергия на
дымно-пряное облачко
артемии,
по-простому, на полынь!
Ко всему прочему,
у соседей весь день
пронзительно воет собака,
из-за этого
у меня просто чудовищно
раскалывается голова!

*Я застрелиться пробовал, но сложно
с оружием. И далее, виски:
в который вдарить?**

* * *

Ночь прокатилась по мне
салютом ревности.
О, как я вчера казнил себя —
вздёрнул на дыбу,

* из произведения Иосифа Бродского
«20 сонетов к Марии Стюарт»

обжег льдом мяты нутро.
Итог:
сегодня эмоции выжжены,
как трава.
Но мне стало странно спокойно.
Я шёл
по утреннему сонному городу,
на плечи тихо падал
почти мартовский снежок.
На припаркованных
вдоль дороги машинах
я оставлял
короткие послания для тебя.
Потоптавшись возле парадной,
я позвонил в дверной колокольчик,
мне открыла
заспанная растрёпанная девица.
Я спросил её о тебе,
она нехотя ответила,
что мадам Анна уже ушла,
и сунула мне в руку
маленький хрустальный флакон.
Это была твоя любимая «Лулу».
Я повертел его в руках,
глядя сквозь причудливую «змейку»
на искристо-белые снежинки,
кружащие в воздухе легкий вальсок,
потом, попытавшись
открыть тугую пробку,
свернул ему шею,
крышка треснула, превратившись
в стеклянную ледяную крошку,
и на воздух выпорхнул
легкой ванильной бабочкой
цветок — франжепани.
Вдруг, словно в сказке,
появилась роскошная карета,

запряженная
двумя прекрасными лошадьми.
Она резво промчалась мимо,
а в маленьком окошке
мелькнули знакомые черты.
Я несказанно приятно удивился
и даже ущипнул себя за руку,
проверяя не сон ли это!
А твоя милая «Лулу»
послала мне
воздушный поцелуй
нежной фиалки.

2.

Губы моей спутницы
одеты в шёлк
тёмной губной помады,
будто она обмакнула их
в шоколадно-кофейный ликер
«Шериданс».
Она источает аромат, похожий
на одно из творений госпожи Арден,
но мне всё равно, от какого ты кутюр!
— Ну что мы едем на Пятое авеню? —
Алиса нетерпеливо стучит
по рулю новенького кабриолета
пальчиками в кружеве
чёрных перчаток.
Едем по пыльной дороге,
вдоль которой раскинулись
цветущие липы.
Неожиданно
сердце переполняет счастье.
Вечер медленно спускается

с долины на город и тонет
в сиреневых душистых сумерках.

* * *

Бар. Звуки танго.
Сладко-табачный угар
шоколадных сигарилл.
Глаза, подведенные
изящными «стрелками»,
как у кошки,
светятся в душной полутьме.
— Пошли! — Алиса пытается
перекричать
громкую музыку
и шелестение людских голосов. —
Я познакомлю тебя
с одним моим приятелем.
— Представляешь, он влюблён! —
она выразительно
закатывает глаза.
Смотри-смотри вон она! —
девушка указывает
красным лакированным пальчиком
на сцену.
На небольшом подиуме
в луче жёлтого прожектора
на венском стуле
изящно сидит,
выгнув спину
красивая смуглая женщина.
Она трепетно «дрожит»
при звуках танго,
страстно обнимая себя за плечи,
затем выводит фигуры
ногами на паркете,

приподняв длинную юбку
из парчовой ткани,
так называемой брокатель*.
— Красивая! —
нарочито небрежно оцениваю я,
чтобы не обидеть
свою спутницу.
— И что вы все в ней нашли,
в этой цыганке?! —
фыркает девушка.

* * *

Алиса много курит,
табак напоминает
датский трубочный.
Послевкусие сухое и жесткое:
пересушенный чернослив
и какао-порошок,
но в них нет той
вкусной сладости,
что мы привыкли ощущать!
Этим она
«убивает» мои духи,
цветочный букет рассыпается
на свободные молекулы,
посыпается
серым мёртвым пеплом.
О, флэйвор
оставь хоть что-нибудь
на память о себе!

* Брокатель — тяжелая парчовая ткань с использованием золотых и серебряных нитей, тканый узор которой имитирует вышивку (от французского слова *brocher* — выткать золотом).

* * *

А вот и мой приятель Николя! —
восклицает Алиса,
заприметив знакомую фигуру.
Ну здравствуй, дорогой! —
она целует его в щёки,
попутно растирая свою помаду
по его бледному лицу.
— Познакомься, это «нос»,
тот самый человек,
про которого я тебе рассказывала.
Он создал для меня
эти замечательные духи.
Ты только послушай —
протягивает ему
надушенную перчатку.
— Oh, ma chérie!* —
Николя нежно целует твою руку,
попутно восхищаясь — Superbe!**
Это же Элизабет Арден!
— Что вы в самом деле!
Я всего лишь повторил оригинал,
изменив пару нот! —
будто оправдываюсь я.

* * *

— Я слышал,
что можно изготовить духи,
от которых объект моего желания
сошёл бы с ума! —
ходил вокруг да около
бедный Николя,
чтобы разузнать подробнее

* о, моя дорогая (с франц.)

** великолепный (с франц.)

о моём парфюмерном мастерстве.
— Да, но вы должны познакомить меня
с объектом своего желания.
— Конечно!
У вас же индивидуальный подход! —
невольно соглашается он.
— Только вы должны
устроить мне встречу тет-а-тет!
В его глазах
вмиг вспыхивает огонь ревности,
на лбу выступает
лихорадочная испарина.
— Иначе я не гарантирую результат! —
добавляю я.
В моей голове невольно мелькает:
Он болен!
Он же болен этой любовью!
— Ну да ладно, что я теряю, собственно!
Она же неприступна, как скала! —
печально вздыхает Николя.

* * *

С утра мальчик-посыльный
принёс мне
записку от Николя,
где его дрожащей рукой
было написано,
что танцовщица
по имени Баваль
ждёт меня по указанному адресу.
Я собрался и поехал,
мне казалось интересным
это нежданно-негаданное свидание.
Дверь мне открыла
старая женщина
с курительной трубкой в зубах,

закутанная
в паутину чёрной шали
и ароматного горьковатого
табачного дыма.
Она посмотрела на меня
с хитрым прищуром
и, блеснув золотозубой улыбкой,
пригласила меня в комнату,
где мерцали свечи
и гремело в патефоне танго.

*Зачем ты пришёл,
когда я умерла?
Холодное тело
в бальной зале нашёл?
Я танцевала там до утра,
вся в лихорадке
безумных страстей!
Я догорала в безумном огне,
как мотылёк
на сальной свече!
Ангел смерти пришёл
и сказал, что пора!
Я просила его
тебя подождать!*

Девушка,
сидевшая на гостевом диване,
резко встала,
сбросила с себя
шёлковый платок.
Он изящно
нырнул под дубовый столик,
на котором в серебряных чашах
стояли фрукты и вино.
Мадмузель Баваль,
взяв со стола

шикарный перьевой веер,
указала мне взглядом
своих стремительных глаз
на этот диван
и начала танцевать.
Она двигалась по паркету
соблазнительно-грациозно,
дерзко выставляя напоказ
свои прелестные ножки.
Веер,
словно голубь,
трепетал в её загорелой руке.
Я удобно устроившись,
всё смотрел и смотрел
на девушку
пока не понял,
что создал бы для неё
аромат,
который будет очаровывать,
и завораживать.
Это будет
мистический аромат
свежей зелёной розы
в нежном лесном мхе,
приправленный
гречишным мёдом
мускатным орехом,
кориандром и чёрным перцем.

Конечные ноты.

1.

Однажды
я случайно разбил пузырёк,
обмакнул манжет в духи.
Ах эти мокрые рукава!
В детстве
я выливал тонну воды
себе «за шиворот»,
умыываясь над рукомойником.
В воздухе витал
махровый запах
хвойного мыла
дед тщательно обрабатывал
помазком сначала одну щёку,
потом другую.
Потом осторожно «гладил»
себя по лицу
опасным лезвием,
будто жалел себя:
«Потерпи ещё немного,
потерпи!
Скоро всё кончится!»
Затем вытерев насухо
шершавым вафельным полотенцем
остатки мыльной пены,
обильно орошил скулы
«Шипром» и
удовлетворённо фыркнул
напоследок.
В воздухе молнией
пронёсся дух

мшистого бергамота,
далее пачулевой ванили
и сандаловых деревяшечек,
плавно промелькнул
французский ладанум!
Откуда я это знал тогда,
в свои пять лет?
Да ниоткуда!
Это чутьё
приходило из ниоткуда
и уходило никуда!
К слову,
мой дед страдал аносмией.
Он не воспринимал
почти никакие запахи.
Уже потом,
много лет спустя,
ко мне попал аромат*,
специально созданный
для таких людей.
Это была
настоящая инновация
в парфюмерном искусстве:
эдакий фруктовый десерт,
состоящий из зелёных груш
сорта «бере боск»
и зрелого золотого ананаса,
посыпанного стружкой
белоснежного кокоса,
стоит
в прохладно-пряной тени
камфоры, мяты и черного перца
на резном столике
из сандалового дерева.

* «Eau Pear Tingle Opus Oils» парфюмера Кедры Харт.

2.

И снег не тает в пустой конуре,
рядом валяется ошейник
на толстой цепи.
Помнится,
что мои детские качели
разобрали тогда
для удлинения её звеньев.
Мне было искренне жаль
этого моего детского развлечения,
но ещё сильнее
я был раздосадован
за мою собаку,
покорно сидевшую на привязи.
Рекс каждую ночь
делал подкопы
под частоколом дощатого забора,
чтобы прорваться
сквозь эту стену
к коврику травы.
Весной она пахнет
сочным
незрело огурцово-арбузным,
летом — соком каланхоэ
и жженым сахаром алоэ,
осенью —
сухо лекарственно-эвкалиптовое
без ментоловой прохлады.

3.

Кто ты? Я тебя не знаю
и не узнаю!
Я зову тебя «любимая»,
а ты безымянная,

как аромат
Мейсона Мартина Марджелы
«Антитлед»,
представляющий из себя,
по словам парфюмера-создателя,
Даниэлы Андриер,
огромную охапку цветов,
собранных после дождя.

*Нас утро накажет
за шумную ночь,
Мы уснем,
когда все пойдут по делам,
Когда солнце
примется греть всех тех,
Кто даже
почти не смотрел на него
всю жизнь.**

Нас утро накажет за ночь,
которую
мы выкрали для себя
у всех.
Мартовское серое небо
рухнет
на наши больные головы.
Солнца
вы не заслужили, товарищи!
Всё! Мы друг другу никто!
Больше «нас» нет!
Ты с наслаждением
выпиваешь сладкую водку —
я трезвый,
опохмеляюсь горьким кофе,

* из песни Илья Чёрта, гр. Пилот
«Нас утро накажет».

морщусь,
закусывая подсохшей за ночь
долькой лимона.
Ухожу, наскоро собрав вещи.
А потом, на улице уже,
стою и смотрю тебе в спину,
словно целясь
из снайперской винтовки.
Как же я люблю тебя,
и ненавижу за то,
что вот сейчас
моё сердце разорвёт
на кровавые куски мяса!
Ты не спеша
идёшь по поребрику
и исчезаешь за поворотом.
Я поднимаюсь на носочки,
чтобы уследить траекторию
твоего пути,
но тщетно.

* * *

Ты,
как в сказке про «Золушку»,
только наоборот,
снова появляешься
после полуночи
и исчезаешь до полудня.
Мой телефон
раскаляется докрасна
от твоих звонков —
воздушным шариком
лопается моё терпение,
и я поднимаю трубку,
а услышав твой голос,
я уже не могу тебе отказать.

— Я прошу тебя, приезжай!
Ну что мне сделать,
чтобы больше вовсе не слышать
и не видеть тебя?!

* * *

Мне снится дедушка,
давно умерший уже!
Он пахнет сухим
перезрелым укропом
и свежим
кладбищенским чернозёмом.
Дедушка зовёт
мою любимую к себе,
в дом,
который он построил когда-то.
Она будет здесь жить!
Ты за неё не беспокойся!
Я её сберегу! —
говорит мне дедушка,
будто речь идёт
о фарфоровой статуэтке.
О той, что кружится
в легковесном па
на громоздком дубовом трюмо.
Любимая соглашается со всем,
что он говорит
кивком растрепанной,
как у воробушка, головы.
Её поцелуй на прощание,
как пуля навывает: «Прощааай!»
Мне чудится
восково-ладанное благоухание
мертвенно-бледных лилий,
как в «Похоронном бюро»,*

* «Funeral Home» от Demeter Fragrance.

но без нелепого торжества
гвоздик
и увядающего тлена хризантем.

— Сейчас разыгрывается
великая
небесная шахматная партия! —
сообщает мне дедушка прощаясь.
Ты хочешь,
чтобы твоя партия повторилась? —
задаю я ему
такой внезапный вопрос.
— Нет! — отвечает он,
ни секунды не мешкая.
Старый деревянный дом,
совсем покосившийся.
Краска зеленая на фасаде
вздулась
и постепенно начала осыпаться.
Сковырнув
облупившийся кусочек,
под слоем
«бриллиантовой зелени»
я обнаруживаю
«блакитный голубой».
Не заметив, что краска
попала под ноготь, ухожу.
Я ухожу, удаляюсь от дома
всё дальше и дальше,
а на окне сидит
красная пластмассовая собака
с опалёнными солнцем боками
и провожает меня
своим грустным
потухшим взглядом.

* * *

Вино густой несладкой патокой
стекает по горлу.
Я колыхаю напиток
в пузатом стакане,
наблюдая,
как оно стекает
по тонким выгнутому стенкам.
Мы в жадном безмолвии
смотрим друг на друга.
Ещё чуть-чуть и вихрь любви
и страсти закружит нас.
— Я хочу пахнуть тобой! —
шепчешь мне ты.
— Зачем тебе пахнуть мной? —
удивляюсь я.
— Чтобы знать, что ты всегда рядом!
Ну что же я объясняю?
Ты же знаешь,
что так продолжаться
больше не может!
Скоро мой муж узнает обо всём! —
слышу я взволнованность
в твоём голосе.
— И что? Он меня убьёт? — смеюсь я.
— Нет, он не посмеет,
но нам придётся расстаться! —
заявляешь на полном серьёзе.

* * *

Я тяжело просыпаюсь,
возвращаясь,
в будто не своё,
свинцом налитое тело.
Рядом со мной,

фривольно распластавшись,
 лежит моя любимая.
 По старинному дубовому паркету
 разбросаны
 тонкие серебряные колечки,
 которые
 в народе ещё называют
 «неделькой», кажется.
 Я осторожно опускаюсь
 на гладкий лакированный пол,
 чтобы отыскать украшения,
 укатившиеся за старый
 громоздкий диван,
 но ничего так и не нахожу!
 Старое радио звучит глухо,
 но я разбираю
 раскатистый голос примадонны:
 «Три счастливых дня
 Было у меня,
 Было у меня с тобой...»* —
 Я присел осторожно
 на краешек нашей смятой постели.

* * *

Разжимаю
 свою дрожащую руку,
 слепо смотрю на ладонь:
 «Три! Только три!!!»
 И бедное моё сердце,
 будто падает в крутой кипяток.
 Я прислушиваюсь к тишине,
 слыша твоё дыхание,
 а ещё ощущаю тёплую волну
 таинственной глубины
 знакомого аромата от Диор.

* из песни А.Пугачёвой «Три счастливых дня!».

Я аккуратненько
 надеваю изящные колечки
 на твой указательный палец,
 безвольно свесившейся
 с края постели руки.
 Только бы не разбудить!
 Собранные на одном пальце
 они почему-то напоминают
 ожерелья женщин
 племени Масаи.
 Обожаю! —
 шепчу я одними губами —
 Обожествляю!
 Ты никогда не умрёшь,
 во всяком случае не раньше меня!
 Ты будешь жить
 так долго и счастливо,
 насколько только это возможно!

* * *

Сегодня непонятная тревога
 висит весь день
 над моей головой!
 Влажный холод
 тугим костяным корсетом
 стягивает грудь.
 Мозг пылает,
 сердце сигналист болью.
 Ангелы с Исаакиевского собора
 смотрят высокомерно ввысь,
 хоть бы один
 двинул крыло
 в приветственном жесте!
 Чужие запахи: безвкусные,
 аляповатые и безликие,
 с примесью

«завтрака, обеда или ужина»,
плохо вымытого тела.
Помадные кроваво-красные,
перламутровые,
небрежные, полустертые рты.
Рыхлые тела из теста,
сухие из пергаментной бумаги.
Мне хочется срочно отмыться
от этих неприятных ощущений!

4.

«Мари!» — писал Бродский
сонеты Марии Стюарт.
Королева была не против.
Она имеет право на любой ход.
Мари, я не пишу тебе стихов,
а тем более сонетов!
Мне стыдно за тебя,
что я затащил тебя в кровать
на первом же свидании.
Ты же была не против?!
К чему тогда пунцовать
и заявлять,
мол, это было с тобой в первый раз?
И этот твой «первый» полёт,
когда ты, ловя воздух
своим пухленьким ротиком,
шептала:
А что со мной сейчас
случилось такое?
А потом добавляла жадно:
«Хочу ещё!»
Мари, ну скажи мне,
разве приличным барышням
престало лежать пьяной

под забором?
А при встрече заявлять мне:
«Я пила водку!»
Это было всё из-за тебя, слышишь!
Я смешивала водку
с апельсиновым соком отвёрткой,
как тexasские нефтяники!»
В нос ударяет крепкий дух
дешёвой хлебной водки
и апельсина,
который брызгает соком
при нарезании фрукта ножом,
целясь непременно в глаз!
Слышать об этом не хочу!
«У меня больные почки!» —
слышу я, каждый раз
когда я хочу угостить тебя
дамским десертным мускатом.
В этот тонкий мускатный аромат
и мягкий гармоничный вкус
винограда
невозможно не влюбиться!
Вино же из этого сорта
такое легкое и нежное,
что тает под розовым языком.

* * *

Мари пахнет пошлыми духами,
дешёвым алкоголем
и дрянным табаком.
Пространство вмиг заполняется
этим душно-сладким
ядовитым змеем:
влажной туберозой,
горьким нероли,

откровенно пошлым мускусом
и иланг-илангом,
а ещё гнилостно:
душно-пряными бархатцами,
прелой кислятиной смородины,
землисто-терпким ветивером
и корнями ириса.
С зловещим шипением
он вползает в мои ноздри,
«Кобра»* ложится мне на грудь.
Да простят меня
создатели этого парфюма
Мари Жан Комбрет
и Жан Перри Бернард!
Это всё химия её кожи
и вредные привычки! —
шепчу я про себя.
— Прекрати, перестань
брызгать на себя эту дрянь! —
прошу я её.
Мари молчит,
поджав тонкие
почти бескровные губы.
Поверх очков в чёрной оправе
на меня смотрят глаза
стеклянные, будто мёртвые,
окутывая в свой тяжелый
мутный серый саван.
В ванной комнате
горным водопадом
шумит вода.
Она принесла мне шёлковый халат
и парочку махровых полотенец.

* Jeanne Artes «Cobra»

* * *

Даже вода имеет свой запах.
У парфюмера Оливера Креспы*,
к примеру,
это водяная лилия с мятным перцем
или грозовое озоновое облако,
а то и вовсе
шипящий цитрусовый лимонад.

У Пьера Бурдона** —
холодная лилейная вода
с айвой и дыней на десерт.
Существует также
так называемая
«Цыганская вода»***,
которая воплощает в себе
свободу мыслей и поступков.
Чувственная пряность можжевельника,
острого чёрного перца
и согревающий коктейль
из амбры и сандала,
которые смешиваются
со сладкой ванилью,
смолистой сосной
и чарующим ладаном.
Я забыл,
забыл, что под водой
дышать нельзя,
что вода состоит
из трёх молекул

* здесь и далее имеются ввиду
ароматы созданные парфюмерами
«L'Eau par » от KenzoD&G «Light Blue»и
«Cheap & Chic I Love Love» от Moschino.

** «Cool Water» от Davidoff

*** «Gypsy Water» от Byredo

и только одна из них
кислород. О, Боже!
Сладкоголосые сирены
звали на дно
обезумевших моряков.
Они,
как повествует нам
средневековый «физиолог»,
смертоносные создания,
которые от головы и до пупка
облик человеческий имеют,
а нижнюю часть до ног,
как у птиц.
Они музыкальные мелодии
и сладкозвучнейшие песни
распевают
по причине их приятного голоса.
Таким же образом всякий
двоедушный человек
коварен во всех своих путях.*

А тут я сам, понимаете?
Или моя наперсница
вложила эти тёмные мысли
в мою голову?
Я знаю почему это случилось!
Я просто лег спиной на воду
и позволил своим мыслям
стать рекой.
А когда опомнился, понял,
что задыхаюсь
от хлынувшей
в дыхательные пути воды.
У моего мозга
было всего несколько секунд,
чтобы принять

* «Физиолог», О сиренах и онокентаврах. (253: p.10).

верное решение.
Подчиниться водной стихии,
либо бороться
за жизнь до конца.

* * *

Я много беседовал
с человеком
по прозвищу Кусто —
бывшим аквалангистом,
много лет
провисевшим
на балансе
«Министерства внутренних дел».
Он знал многое
про водную стихию.
Я находил данную профессию
очень романтической
даже представлял себе,
как это смотреть на этот мир
из водных глубин.
Пока мой знакомый
не рассказал,
как это на самом деле бывает:
«Я доставал со дна
синих,
распухших утопленников.
Сквозь толщу
грязной воды и маску
я смотрел
в их остекленевшие глаза.
Мир виделся со дна
невнятно,
сквозь
коричнево-желтую муть,
поднимаемого

собственными движениями песка.
Солнце
кажется лишь
пучком рассеянного света,
а под толстым слоем льда
и вовсе мир —
одна сплошная тёмная бездна».
А сейчас мне казалось,
что я пребываю в шкуре
этого водолаза-подводника.
На мои глаза опускалась
эта страшная тёмная пустота.
Неожиданно
неотвратимое приближение бездны
остановилось.

Сон про «медный век».

Солнце
выкатилось из-за горизонта
новенькой медной полушкой.
Мой будильник трубит,
словно фанфары,
сильно и ярко.
Он, как «египетская труба»,
словно специально созданный
для оперы «Аида»
Джузеппе Верди.
Мажорные трезвучия
бесцеремонно вытрясли
последний сон из моей головы.
А сон-то какой
чудной приснился:
Медные ангелы
боятся свалиться

с гранитных постаментов,
как колибри, хлопают
своими зелёными крыльями.
Бравый солдат Швейк
чеканит свой медный шаг
по широким
городским проспектам.
На Чижики-Пыжики с Фонтанки
объявила охоту
кошка с соседнего двора.
А на Сенатской площади
грохочет
тяжелыми подкованными копытами
Медный всадник.
Я лениво
поднимаюсь с кровати
и встаю
на неожиданно холодный пол,
солнечные лучи
ещё не успели прогреть
розово-коричневый камень.

* * *

На кухонной плите
в большом медном тазу
матушка варит
яблочное повидло,
ржаво-коричневая жижа
бурлит,
пахнет дымно-сладким,
подгорает.
— Ты ж что же не следишь? —
суетливо подбегает мать
и убавляет «огонь» в конфорке —
цвет нагревательного элемента,
красного от накала бледнеет.

— Прости, задумался! —
оправдываюсь я,
облизывая ложку.
Какие же они сочные и сладкие
эти яблочки!
Дедушка по весне
удобряет
чахлые деревца яблонь
синей солью — медным купоросом.
Он ставит каждому
своему «безнадежному пациенту»
своего рода капельницу
с этим голубым раствором.
От этого снадобья
яблоньки сил набираются
и летом дают неплохой урожай.

* * *

Мама с утра,
как всегда при «параде»:
красный домашний комбинезон
с фасонными рюшами,
красно-каштановые волосы
аккуратно уложены
в высокую прическу,
как в стародавние времена
у французской королевы
Марии-Антуанетты.
Упругие локоны скрыты
под медной мелкой сеткой,
чтобы не испортить
это высокохудожественное творение.
Теперь на Земле
все дети рождаются
исключительно рыжими,
теперь их не окликают на улице

«средневековыми» дразнилками,
типа рыжий, рыжий, конопатый,
убил дедушку лопатой
или рыжий, рыжий,
ты почему такой бесстыжий,
а ещё катился апельсин
по городу Берлин...
Я тоже родился рыжим,
матушка,
смеясь, называет меня цыплёнок,
нет не так,
а ласково «Мой цыплёночек».
Мама ходит, весело пританцовывая
под песни «Мистера Трололо».
Его объёмный баритон,
словно при власти «советов»,
доносится из проигрывателя
стилизованного под часы
с кукушкой.
Маленькая серая птичка
беспокойно вылетает
из своего домика каждый час
и, произнеся
единственный звук «Ку»,
залетает обратно.
Мама как-то рассказывала,
что у «Мистера Трололо»
очень-очень давно
было громкое имя —
Эдуард Хиль, кажется.
В семидесятые годы двадцатого века
он покори́л всех своим шлягером:
«Потолок ледяной, дверь скрипучая...
За шершавой стеной тьма колючая...
Как войдешь за порог, всюду иней,
А из окон парок синий-синий».
Сейчас-то

настоящую русскую зиму
днём с огнём не сыщешь!
Температура воздуха
никогда не опускается
ниже плюс десяти градусов.
Это всё благодаря
фантастической
теплопроводности меди!
Ведь она в шесть раз выше
теплопроводности железных сплавов,
что делает этот материал
особо ценным для изготовления
поддерживающей климат аппаратуры.

* * *

Сегодня мой завтрак
в стиле английского сыщика —
Шерлока Холмса:
жиденькая серая овсянка,
печень трески
и пшеничные гренки
на растительном масле.
Доктор говорит,
что такой рацион
существенно восполнит
недостаток купрума
в моём организме.
Я очень рад,
что лечащий врач
не запретил мне сладкое,
а, наоборот, поощрил
употребление мной шоколада,
ведь какао-бобы
так богаты этим микроэлементом!
Вообще, медь
у нас в цене и почёте!

Вот что написано про этот
цветной металл
в научной энциклопедии
прошлого века:
«Медь —
элемент одиннадцатой группы
четвёртого периода
«периодической системы
химических элементов
Дмитрия Ивановича Менделеева»,
с атомным номером двадцать девять.
Обозначается символом «Cu»,
исходя от латинского названия Купрум.
Простое вещество медь —
это пластичный переходный металл
золотисто-розового цвета
если не учитывать оксидную плёнку,
которая зачастую образуется на нём.»
Она с давних пор
широко применяется человеком.
Первое знакомство
человека с медью
произошло через самородки,
которые древние люди
принимали за камни
и пытались обычным образом
их обтесать,
ударяя по ним другими камнями.
От самородков куски
не откалывались,
но деформировались
и им можно было придать
любую необходимую форму.
Сплавлять медь
с другими металлами
для получения бронзы
тогда не умели.

В некоторых культурах
для увеличения пластичности
самородки
послековки прогревали,
что приводило к отжигу дефектов,
образованных
в результате холоднойковки.
Низкое распространение меди
в те времена было связано
в первую очередь
с недостаточным количеством
самородков,
а не с мягкостью металла —
в регионах,
где меди было много,
она быстро
стала вытеснять камень.
Несмотря на свою мягкость,
медь имела важное преимущество —
медное оружие
можно было починить,
а каменное
приходилось делать заново.
В двадцатом веке
и в самом начале двадцать первого
этот металл
ценился незаслуженно мало.
Тогда идолом
современного мира
были золото, платина и палладий.
Но после того
как произошло
истощение многих,
уже разведанных месторождений
на планете,
«презренный металл» пустили
на общественные нужды.

Вы только представьте себе
любые вещи,
которые каждый день
окружают нас в быту,
выполнены из драгоценных металлов!
Вот и я не представляю
золотые трубы,
платиновые провода,
автомобили из палладия.
Люди, в прямом смысле,
сходя с ума
от этого осознания,
занимались вандализмом.
Распиливали трубы,
обрывали проводку,
уничтожали
целые заводские механизмы,
извлекая из них детали
недрагоценных уже металлов,
в истерической попытке наживы.
Золото, платина и палладий
уходили в пунктах приёма металла
по ценам вчерашнего лома,
а сто грамм чистой меди
мог стоить целое состояние.
Вчерашние
нищие сборщики металлолома
в очень короткое время
становились миллионерами,
так как знали,
где беспрепятственно достать
ценный материал.
Эти «прибыльные» места
для большинства людей
были просто доживающими свой век
заброшенными домами,
выселенными деревнями,

заводскими строениями
и железнодорожными объектами.
Работа металлоломщиков
значительно упростилась
теперь можно было сдать
совсем маленький кусочек меди
и получить за него
достаточно крупную сумму.
Люди стали охотиться
за картами
расположения силовых кабелей,
подобно пиратам ищущим клады.
Настоящие же
охотники за сокровищами,
взявшие на вооружение металлоискатели,
кинулись
разыскивать царские деньги.
Медные полушки и копейки,
которые не стоили и гроша,
сейчас возросли в цене,
а нашедшего медный пятак
и вовсе ждала
большая материальная удача.
Возобновилась охота
на радиоэлектронику
и компьютерную технику,
как в своё время
на швейные машинки
господина Зингера.
Дело в том, что несколько серий
самых первых машинок «Зингер»
были укомплектованы деталями,
содержащими в себе палладий.
Его использовали
при производстве деталей
швейных машин «Зингер»

для повышения износостойчивости
рабочих поверхностей.
Существовала легенда,
что то ли в ламповой радиоле
«Урал-два»,
то ли в «Сириусе»,
а, может, это был
радиоприёмник «Балтика»,
точнее не скажу,
большинство деталей
были медные.
Это сулило
новоявленным «медноискателям»
баснословное богатство.
В самом же начале
расцвета нового медного века
правительством страны
организовывались
специальные
военизированные отряды
по изъятию меди у населения.
Медные тазы, пузатые самовары,
дверные ручки
и даже изящные канделябры
заменяли на аналогичные
по функциональности предметы.
Краеведческие музеи
получили статус
государственных медных хранилищ.
Новоявленная валюта
породила новые преступления
от незаконной добычи меди
и разработки незаконных месторождений
до банальных грабежей.
Медная революция свершилась
и в ювелирном деле.

На все медные украшения
стала ставиться высшая проба.
Ювелиры стали активно работать
с этим металлом
потому, что он
существенно не уступал
по своим качествам золоту.
Люди не обошли
своим вниманием
и медные сплавы.
Бронза и латунь тоже взяли
в потребительский оборот.
Памятники,
городские скульптуры,
парковые ограды
спешно заменили на изваяния
из чёрного металла — чугуна и стали.
Драгоценные металлы,
к сожалению,
не оправдали больших
надежд, возложенных на них.
Золотые трубы не выдерживали
давления воды и газов.
Платина же плавилась
под действием
высоких температур.
Положение попытались спасти
российские учёные,
обнаружив на «красной планете»
уникальные залежи металла
аналогичного меди.
Но «марсианская медь»
была непригодна
для использования
в промышленности.
Она была ломкой, непластичной
и в отличие от земного металла

была плохим электропроводником.
Сейчас-то для поиска
неразведанных месторождений
этого металла на Земле
разводят
специального рода змей-медянок.
Выпущенная из вольера медянка
ползёт по земле
и сворачивается там,
где в недрах земли лежит медь.
Змейки эти
имеют медно-красный окрас
и вырастают метров до двух.
А на Урале
ходят легенды,
будто люди,
укушенные одичавшими медянками,
заболевают «медной лихорадкой».
Говорят, что если
до захода солнца
не отрезать
укушенную конечность
или не вырвать кусок
«дикого» мяса,
человек становится невменяемым
и, в конце концов,
теряет разум,
но это уже из разряда
местных страшилок
для туристов.
Закончив трапезу,
я строю себе рожицы
в старательно начищенный
медный самовар,
стоящий в центре
обеденного стола.
— Ну что ты как маленький! Ей-богу! —

одёргивает меня мать —
Поди заварки принеси
из кладовой,
чай пить будем!
Я неохотно зашаркал
в заданном направлении.
Здесь в тёмной
неуютной комнате
хранились сухие сыпучие смеси
для приготовления каш,
медные тубики с мясными бульонами,
красный плиточный чай.
Отломив кусочек сухой заварки,
я поспешил на кухню,
потому что из дальнего угла
раздалось шуршание.
— Опять мыши завелись! — подумалось мне.
Не то чтобы я их боялся,
дело в том,
что мама опять принесёт
этого мерзкого соседского кота
Маркиза.
Он снова будет тырить
со стола всё,
что «плохо» лежит.
А самые лакомые кусочки
относить своему хозяину —
Петру Алексеевичу.
А мама и так платит старику
«арендную плату» чистой медью
за этого прохвоста.
К тому же Петр Алексеевич
ни в жизнь не сознаётся,
что его любимый питомец —
чистокровный королевский мышелов —
всего лишь прожорливый воришка.

И не дай Бог Пётр Алексеевич
примет
это «оскорбление» на свой счёт,
здороваться при встрече перестанет,
да и кота в «аренду»
больше никогда не даст.
Матушка опустила чай
в заварочный отсек самовара,
проснувшиеся чайные листочки
показательно
закружились в вальсе
в стеклянном «смотровом» окошке.
Из медного носика
в уже подготовленную
фарфоровую чашку потёк
горячий ароматный чай.
«Стереокукушка» на стене
выдала своё неизменное «Ку»
и я понял,
что если не хочу опоздать на работу,
мне следует поспешить.
Я надеваю пальто
и выхожу из парадной
в оживлённый проспект.
Пуговицы блестят на солнце,
словно медали Третьей мировой
на гимнастёрке у деда.
Я жду, что вот-вот
прилетит вагон метро,
другие ожидающие
стоят чуть поодаль от меня.
На проводах
натянутых,
подобно гитарной струне,
повисли скворцы,
одетые в латы
своего медно-коричневого оперения.

Теперь по ним никакого электричества
не пускают,
теперь это качели для птиц.
Два мощных медных электромагнита
установлены на разных концах
нашей необъятной Родины.
Электричество передаётся
невидимыми волнами по воздуху.
Упаси Бог
вас выйти на улицу
с мокрыми волосами после душа
и без медного
витого обруча вокруг головы —
верная смерть!
Со временем
всемирное сообщество
отказалось
от ядерного топлива,
правительство поставило
перед учёными
сверх задачу —
найти альтернативные
источники энергии.
Опытным путём выявили,
что таким простым
и экономически выгодным источником
оказались оксиды и сульфаты меди.
Они-то и используются
для подпитки
этих медных электромагнитов.
Рельсы тоже разобрали
за ненадобностью
и пустили на переплавку.
Птиц пугает звук
подлетающего поезда,
который человеческое ухо
попросту не улавливает.

Он быстрый и обтекаемый,
напоминает скорее пулю,
чем вагонный состав.
Вхожу в вагон,
наполненный
жёлтым мягким светом,
плюхаюсь в антистрессовое кресло.
Из всего предложенного
выбираю наушники с музыкой,
кто-то предпочитает поэзию
или прозу «Золотого века»,
кто-то лечебный сон,
а кто-то и вовсе
балует себя блюдами
молекулярной кухни.
Передо мной
на таком же уютном кресле
расположилась девушка
с медными колечками
в виде змеек
на тонких красивых пальцах.
Барышня довольно симпатичная,
но почему-то скрывает глаза
под «вуалью» тёмных очков.
Она говорит,
что едет на «медную свадьбу»
своих родителей.
Я про себя считаю,
потом спрашиваю:
«А как такое могло случиться?
Ведь по количеству
совместно прожитых лет
получается,
что супруги провели
всего-то семь лет вместе?»
Моя спутница смеётся:
«Отношения поздно узаконили!».

Кстати,
меня Светлана зовут —
говорит девушка,
и щеки её вмиг приобретают
розовый оттенок.
— Очень приятно,
а я — Михаил —
улыбаюсь в ответ.
А куда вы направляетесь?
На горы Уральские посмотреть? —
любопытствует красавица.
— Нет, на работу еду! — говорю я,
печально вздыхая.
— А я, пожалуй, загляну
на смотровую площадку
Уральских гор вечером!
Вы не составите мне компанию? —
произнесла девушка,
видя искорки грусти
в моих глазах.
— Отчего же нет?
Заодно и экскурсию вам устрою,
немало интересного
про них расскажу! —
сразу ободрился я.
Со Светланой
мы расстались на перроне,
каждый направился по своему
намеченному маршруту.
В тот день
только она одна
занимала все мои мысли!
А ещё я гадал
какого же цвета у неё глаза?
Холодные: аметистовые,
аквамариновые, изумрудные
или тёплые: янтарно-медовые?

— Дружище, ты что, влюбился?
Тебя как будто подменили!
Вся работа насмарку идёт! —
одёргивает меня
Саша Иванов —
мой товарищ и коллега,
по совместительству,
когда я отправляю в хранилище
вместо слитков чистой меди,
ещё не подверженные обработке,
куски руды.
«Сигналка» вот эта красная —
указывает он
на пульсирующую кнопку
на пульте —
уже устала тебе намекать
о нарушении порядка
транспортировки.
Ты видишь?
— Да ни черта он не видит! —
подтрунивает надо мной Елена —
лаборантка
из отдела экспертизы —
А я-то думаю,
чего он весь день
ходит и улыбается,
светится прямо изнутри,
словно светлячков ему
в живот запустили!
А на все вопросы
многозначительно молчит! —
вторит ей наш курьер Денис.
И вот наступил
долгожданный вечер,
солнце догорело на горизонте
куском медной руды
в плавильном агрегате,

на город опустились
медовые сумерки.
Я немного нервничал,
теребя в руках
скромный букетик из медуниц,
что росли у подножия гор.
Согласно легенде,
синие цветки медуницы
являются цветками Адама,
первого мужчины на Земле,
а розовые — Евы,
первой женщины.
Таким образом,
медуница символизирует
единство противоположностей.
Светлана, конечно же,
опоздала на встречу,
ведь это так свойственно
многим хорошеньким девушкам.
— Привет, извини, опоздала! —
виновато разводит руками она —
С родными долго не виделась,
соскучилась по ним так,
что наговориться никак не могла!
— Ничего! — говорю я, улыбаясь.
— А ещё смеяться будете,
не могла решить:
какое же мне платье надеть
на прогулку!
Странно, никогда со мной
такого не было! —
наивно хлопает Светлана
своими синими глазами.
— Сапфировые
и совсем нехолодные! —
такая мысль мелькает
в моей голове,

а Свете я смущенно отвечаю:
«А вам это платье очень идёт!»
— Ах да, совсем забыл! —
протягиваю букет нежных
сине-розовых цветов.
— Спасибо, какие милые! —
благодарно принимает цветы
девушка,
и мы, взявшись за руки,
идём к дверям
заводской проходной.
Я показываю охраннику
пропуска,
оформленные
в обеденный перерыв
у заместителя лабораторией.
Анатолий Степанович,
конечно,
поворчал для порядка,
мол, трапезничать мешаешь,
и что предприятие не место
для проведения экскурсий,
да ещё и с девушками.
Но уже запустил кнопку
на стареньком принтере
и напечатал две белые
пластиковые карточки.
Система охраны
была устаревшей
до безобразия —
на магнитных ключах.
Эти пропуска
давали возможность осмотреть
все надземные и подземные части
заводских лабораторий
внутри Уральских гор.
Современные же замки,

считывающие генетический код
и сканирующие
антропометрические параметры
своего хозяина,
стояли за сотню километров
от горного комплекса
на обычном с виду
блокпосте.
Лаборатории представляли собой
цеха
по сортировке медной руды
и её сплавов,
анализу их химического состава.
Экспериментальные же лаборатории
ставили опыты
над молекулярной
кристаллической решеткой,
чтобы значительно улучшить
качество металла.
Учёные также активно
работали с минералами —
производными
медной рудообработки.
Я рассказывал Светлане
о каждом технологическом этапе
обработки меди,
показывал многочисленные цеха
и лаборатории.
Девушка слушала меня
с неприкрытым интересом,
задавала вопросы.
Огромная гора изнутри
была похожа
на сверкающий
стеклянный небоскрёб.
Когда скоростной лифт
привёз нас

на самый последний этаж,
прозрачные створки раскрылись
и нашему взору предстала
смотровая площадка.
Это была самая высокая точка
Уральских гор,
высотой полторы тысячи метров
над уровнем моря.
Снежные шапки на вершинах
ослепили глаза своей белизной,
Светлана впервые в жизни
увидела снег.
Она долго рассматривала
снежные пушистые наросты
на перилах площадки,
а потом решила попробовать
снег на вкус.
— И как ? — любопытствовал я.
— Арбуз напоминает! —
поделилась Светлана
своим вкусовым впечатлением —
Ммм...
сладковато-свеже-водянистый такой!
— Правда? — удивился я,
отломив маленький кусочек
и отправив его в рот.
А действительно! —
поразился я этому открытию.
Дальше нас накрыло
бурной лавиной
игривого настроения.
Мы весело гоготали,
играя
в давно забытую игру «Снежки».
— Ну что же, нам пора! —
с сожалением произношу я.
— Пора! — вздыхает Светлана.

— А давайте завтра
кофе попьем вместе!
Тут недалеко!
Знаете, наверно, такую кофейню
«У хозяйки медной горы»?! — предлагаю я.
— С удовольствием! —
радостно восклицает Светлана.

Оглавление

от автора:	4
Предисловие	5
Ароматная история.	7
Начальные ноты.	35
Сердечные ноты.	57
Конечные ноты.	72

Рита Волкова

СНЫ МОЕГО НОСА

Повесть

Корректурa авторская

Верстка *Е. В. Мининой*

Дизайн обложки *Е. О. Шваревой*

Изд. лицензия № 065684 от 19.02.98

Подписано в печать 00.00.2015. Формат 84 x 90 ¹/₃₂

Гарнитура WarnokPro. Печ. л. 3,125

Заказ 06/03

Отпечатано издательством «Геликон Плюс»

Санкт-Петербург, ВО, 1-я линия, дом 28

<http://www.heliconplus.ru>